

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

© 2017 г. А. К. Белолуцкая

* Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института системных проектов, Московский Городской Педагогический Университет, Москва;
e-mail: anabel@eurekanet.ru

Представлен аналитический обзор ключевых зарубежных подходов к изучению диалектического мышления, а также произведено сопоставление с результатами работ российских исследователей, выполненных в рамках структурно-диалектического подхода (Н.Е. Веракса). Целью данного анализа было охарактеризовать актуальное состояние проблематики и очертить перспективные направления дальнейших научных изысканий, связанных с развитием диалектического мышления. Основные содержательные линии анализа: диалектическое мышление как характеристика пост-формальной стадии развития интеллекта; культурные факторы, влияющие на структуру диалектического мышления; связи диалектического мышления с творчеством и с различными свойствами личности. С учетом проведенного анализа сформулированы перспективные линии дальнейших экспериментальных изысканий. Несмотря на разницу в исследовательской методологии в России и за рубежом, возможно сформулировать общие линии дальнейших как теоретических, так и экспериментальных исследований, касающихся, в частности, анализа культурных и образовательных факторов, влияющих на структуру диалектического мышления, описания уровней его развития, а также специфики применения механизмов преобразования противоречивых ситуаций разной сложности в процессе интеллектуального творчества.

Ключевые слова: диалектическое мышление, стадия постформальных операций, метакогниция, первичный диалектизм, структурно-диалектический подход.

Отношение к кризисным внутренне противоречивым ситуациям как к необходимому источнику развития любой структуры, а не как к препятствию, которого надо избегать, является сегодня ключевым условием социальной успешности и внутреннего благополучия человека. Доминирование той или иной стратегии мыслительного оперирования противоположностями определяет, насколько продуктивно человек может действовать в ситуации неопределенности, способен ли он встать в метапозицию по отношению к предлагаемым обстоятельствам и породить свое авторское содержание. Диалектическое мышление – ключевой компонент когнитивной структуры человека, характеризующий способность к анализу развивающихся процессов и преобразованию противоречивых ситуаций, построению динамических структур.

Во второй половине XX века начался процесс активной психологизации философского учения о диалектике. Положения, выдвинутые в работах Г. Гегеля и К. Маркса, становятся методологическим основанием для психологических исследований и содержательно переосмысливаются на психологическом материале. Несмотря на то что исследования диалектического мышления за рубежом и в России разворачивались одновременно

(70–80-е года XX века по настоящее время), они практически не пересекались друг с другом. Таким образом, в настоящий момент мы можем говорить как минимум о трех самостоятельных линиях исследований феномена – западной (США, Европа), азиатской (Китай, Индия) и российской (структурно-диалектический подход, разработанный Н.Е. Вераксом и учеными его школы), каждый из которых имеет свои существенные особенности.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы через анализ ключевых зарубежных подходов и сопоставление их с отечественными разработками охарактеризовать актуальное состояние проблематики и очертить перспективные направления дальнейших научных изысканий, связанных с развитием диалектического мышления.

В статье представлен анализ англоязычных источников (публикации научных журналов США и западной Европы), не переведенных на русский язык и фактически неизвестных широкому кругу российских исследователей. Помимо статей, посвященных собственно диалектическому мышлению, нас интересовали работы, где исследуются его взаимосвязи с креативностью и другими компонентами интеллектуальной или коммуникативной сферы.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ – ПОСТ-ФОРМАЛЬНАЯ СТАДИЯ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Западная линия исследований представлена работами ученых американских и западноевропейских университетов. Среди ключевых авторов можно обозначить таких, как: К.Ф. Ригель [45], В.С. Хофман [33], М. Бессечс [20; 21], П.К. Арлин [19], Р.Е. Нисбет [43; 44], Э. Маршанд [38] и др [23–47; 50]. В работах этих авторов категория “диалектическое мышление” возникает в связи с попыткой переосмыслить стадиальную логику анализа когнитивного развития человека, подробно разработанную в генетической теории Жана Пиаже и ввести понятие так называемой пост-формальной стадии когнитивного развития. В качестве ключевого психического процесса, отличающего стадию формальных операций от пост-формальной стадии, обсуждается диалектическое мышление. Оно рассматривается как наиболее зрелая форма, которая позволяет анализировать процессы изменения и развития; преодолевать напряжение, связанное с работой с противоречием по принципу “тезис—антитезис—синтез”; имеет метакогнитивный характер, то есть в каком-то смысле является “мышлением о мышлении”.

Ключевой работой в рамках данного направления является статья К.Ф. Ригеля “Диалектические операции: конечный период познавательного развития” [45], где автор критически анализирует теорию стадий, выдвинутую Жаном Пиаже, и предлагает ввести понятие “стадия диалектических операций”. Ригель отмечает необходимость “реинтерпретировать” многие из описанных автором генетической психологии феноменов с точки зрения наличия в них диалектической составляющей. Он делает интересное наблюдение: “Пиаже сам очень убедительно и умело работает в рамках диалектической парадигмы, пока: а) дело касается стадии психомоторного интеллекта и, в основном, биологических процессов; б) выводы делаются на основе метода наблюдения” [45]. Наиболее явно диалектичность процесса развития проявляется в раскрытии сути процессов ассимиляции и аккомодации, и как следствие, адаптации либо дезадаптации. Эти противоположно направленные процессы комплиментарны и образуют единое целое — зрелую систему взаимосвязей внутри системы.

Следующий существенный шаг в данном направлении совершил Майкл Бессечс [20; 21], который, соглашаясь с тем, что в каждой стадии познавательного развития можно найти диалектические характеристики, отмечает необходимость более

конкретного определения и операционализации диалектического мышления с тем, чтобы можно было построить эмпирическое исследование особенностей феномена. В своей статье [20] он описывает 24 “схемы” диалектического мышления и приводит результаты эмпирического исследования, которые подтверждают предположения Ригеля о релевантности этого понятия для анализа зрелого мышления взрослых, что делает целесообразным выделение отдельной “диалектической” стадии.

По мнению М. Бессечса, диалектика — это “развитие в трансформации”, то есть развитие при прохождении через разнообразие форм. Диалектическое мышление — это мышление, которое ищет и распознает диалектическое мироустройство.

Такое понимание послужило отправной точкой для разработки 24 “схем”, собранных в 4 группы: 1) схемы, ориентированные на движение мысли (*motion-oriented schemata*) — связаны с распознаванием изменений и признанием их диалектического характера; 2) схемы, ориентированные на форму (*form-oriented schemata*) — помогают воспринимать мир целостно и системно; 3) схемы, ориентированные на отношения (*relationship-oriented schemata*) — помогают анализировать интерактивную и конструктивную природу взаимоотношений; 4) группа мета-формальных схем (*metaformal schemata*), которые описывают отношения между формами и пути конструирования новых форм.

Вышеизложенный подход лег также в основу диагностической методики — шкалы диалектического самооценивания Спенсер—Роджерс (*32-item Dialectical Self Scale*) [46], где самому испытуемому предлагается отметить, насколько с его собственной точки зрения ему свойственны те или иные мыслительные характеристики. В ее состав входит 3 субшкалы: 1) принятие противоречия; 2) склонность к поведенческим изменениям; 3) склонность к познавательным изменениям. Респонденту даются утверждения, с которыми он может или согласиться или нет, и поставить баллы от 1 (категорически не согласен) до 7 (абсолютно согласен). В качестве примера приведем следующие утверждения: “Мир полон противоречий, которые вряд ли можно разрешить”; “У всего есть две стороны, смотря с какой точки зрения смотреть” (первая субшкала); “Я обнаружил, что мои ценности и вера меняются в зависимости от того, с кем я”; “Когда я слышу две стороны доказательства, я часто согласен с обеими”; (вторая субшкала); “Я часто меняюсь сам в зависимости от того, с кем я” (третья субшкала). Или негативные формулировки, например: “Мои глубинные представления не меняются со временем” (вторая субшкала).

Данная методика активно применяется в настоящее время. Помимо нее, можно отметить еще ряд разработок, где диагностика делается на основании анализа развернутых суждений испытуемых относительно того или иного проблемного вопроса, с применением параметрической системы анализа, основанной на 24 схемах М. Бессеча [36].

Нельзя не отметить ряд работ, где авторы полемируют с позицией Ригеля о целесообразности выделения особой пятой стадии когнитивного развития — стадии диалектических операций. Так, например, Элена Маршанд [27] проблематизирует правомерность употребления самого понятия “стадия”. Она пишет: “Все подводит нас к мысли, что развитие мышления возможно и во взрослом возрасте. Однако важно понять, действительно ли постформальное мышление — это следующая стадия, которая является результатом структурного изменения стадии формальных операций, или это набор компетенций практической природы (учет разнообразия контекстов), которые могут работать на одном содержании и не работать на другом”. Маршанд полагает, что те концепции, в которых в понятие “постформальная стадия” так или иначе вкладывается способность к метаконструированию, как раз похожи на описание “стадии” в том смысле, который вкладывали Пиаже и Инельдер. А именно — что реорганизация формальных операций в структуру более высокого уровня предполагает реконструкцию операций из предыдущей стадии в структуру более сбалансированную, мобильную и всеобъемлющую.

В то же время концепции, которые в качестве содержания постформальной стадии предлагают диалектичность мышления или его релятивизм, скорее говорят о самостоятельных линиях развития мышления, которые формируются параллельно с формальным мышлением.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПЕРВИЧНЫЙ ДИАЛЕКТИЗМ: ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ

Появление нескольких валидизированных методик диагностики диалектического мышления сделало возможным реализацию, в том числе, кросс-культурных исследований, результаты которых в основном отражены в работах таких авторов, как Р. Нисбет, К. Пенг, Б. Палец [42–44] и др.

В качестве ключевого фактора, влияющего на становление того или иного стиля мышления, исследователи рассматривали особенности познания и мировосприятия в разных культурных

традициях. Эмпирический материал собирался в США: сравнивались результаты белых североамериканцев и респондентов, представляющих различные диаспоры, а именно, выходцев из Китая, Гонконга, Кавказа.

Ученые предположили, что тысячелетнее влияние конфуцианства и даосизма на мировоззрение и психологические установки людей, выросших и воспитанных в “восточной” культурной традиции, обусловило у них формирование такой характеристики мышления, как “первичный диалектизм”.

Исследователи используют ряд важных различий, а именно:

- формальный и диалектический “когнитивные стили” [43]. Основанием для различия является то, как человек в принципе воспринимает и относится к изменениям, противоречию, относительности знания;
- “западное” диалектическое мышление и восточный “первичный” диалектизм. Для первого характерно интеллектуальное напряжение, связанное с работой с противоречием — вывод синтетического суждения на основе переработки тезиса и антитезиса; для второго — восприятие пары противоположностей как целостной единицы (день имеет смысл только при наличии ночи). Символом такого типа мировоззрения может служить учение об “янь” (мужское начало) и “инь” (женское начало), которые противоположны друг другу, но их слияние является собой мировую гармонию.

Положения, связанные с соотношением культурного фактора и диалектичности мышления, подробно изложены в работе К. Пенга и Р. Нисбета “*Culture, Dialectics, and Reasoning. About Contradiction*” (“Культура, диалектика и доказательство. О противоречии”) [43], опубликованной в журнале “Американский психолог” в 1999 году. Работа вызвала большой резонанс [25; 32] и имела определенное влияние на дальнейшее развитие линии исследований, связанных с культурной обусловленностью тех или иных особенностей диалектического мышления.

ПРОБЛЕМА ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ИССЛЕДОВАНИЙ КРЕАТИВНОСТИ

Следует отметить, что параллельно с описанными выше дискуссиями про диалектическое мышление, методологический кризис переживали исследования креативности. К концу XX века стало

окончательно понятно, что понимание творчества, предложенное Дж. Гилфордом и операционализованным П. Торренсом, имеет ряд существенных рисков и ограничений: пережив в середине века пик популярности и широкомасштабного использования практически во всех видах практики (образование, армия, продажи, спорт, реклама и проч.), в 80–90-е годы работы по дивергентному мышлению и креативности подверглись весьма резкой критике как американскими и европейскими, так и российскими учеными.

Вместе с тем многими западными исследователями признается, что “диалектичность” мышления вполне может быть рассмотрена как фактор, обуславливающий высокую способность к интеллектуальному творчеству, и более того, в работах последнего времени диалектическое мышление обсуждается как понятие, которое может прийти на смену креативности. В частности П. Арлин подчеркивает, что: «Новые методы диагностики постформального и диалектического мышления внесли большой вклад в исследования продвинутой формы взрослого мышления. Не существует параллельного развития других форм оценивания зрелого творческого мышления. Даже самые последние эмпирические исследования креативности, к сожалению, в большой степени основаны на предложенной Гилфордом в 1967 году “структуре интеллекта” и заданиях Торренса на дивергентное мышление. Что действительно необходимо для того, чтобы продвинуть эти исследования вперед – это хорошо разработанные методики, с помощью которых можно оценивать творчество на постформальной стадии познавательного развития» [19].

Следует отметить, что вплоть до публикаций последних лет для зарубежных исследователей диалектического мышления не было характерно отождествлять творческое мышление и диалектическое мышление. Эти две линии развивались параллельно, хотя и не равномерно. Патрисия Арлин [19] выводит проблему глубинной взаимосвязи диалектического мышления и творчества. Автор задает вопрос о потенциальных модераторах – через какие переменные в эксперименте возможно связать две линии ведения. Зарубежные экспериментальные работы последнего времени [28; 37; 42; 50] показывают, что характер взаимосвязи диалектического мышления и креативности сложен и неоднозначен. Например, в случае, если предлагаемые испытуемым проблемные ситуации в высокой степени противоречивы, то связь между оригинальностью и диалектичностью или отсутствует

(на выборке американцев азиатского происхождения) или положительна (на выборке американцев европейского происхождения). В случае со слабо противоречивыми ситуациями корреляция отрицательна на выборке американцев европейского происхождения и отсутствует на выборке азиатского происхождения [42]. Несмотря на то что концепты “креативности” и “диалектического мышления” достаточно близки друг другу – и то и другое понятие, так или иначе, стремится описать творческий потенциал человека – результаты сравнительной диагностики показывают очень неровную и порой сложно объяснимую картину корреляций. Это делает еще более актуальными слова П. Арлин о том, что в этом направлении явно требуется разработка диагностического аппарата нового поколения, основывающегося на концепте диалектического мышления, но в то же время учитывающего устоявшиеся значимые параметры креативности (оригинальность, разработанность, беглость и проч.) [19].

ЧЕЛОВЕК С ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ: ВЫХОД НА ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

В публикациях последних лет [26; 34; 35; 40; 41] можно найти множество работ, где авторы пытаются нащупать ответ на вопрос: отличается ли человек с мышлением, устроенным диалектически, от человека с превалирующим линейным формально-логическим мышлением? И если да, то в каких аспектах: чертах характера, стратегии поведения, способе выхода из конфликтов?

Так, в работе [34] приводятся данные о том, что испытуемые с диалектическим мышлением в большем количестве жизненных ситуаций испытывают смешанные чувства (то есть и положительные, и отрицательные одновременно). Им свойственно испытывать полярные эмоции как в хорошей ситуации, так и в плохой, а людям, не обладающим диалектическим мышлением, – только в плохой.

Интересные данные приводятся в работе Дж. Спенсер-Роджерс с соавторами [46]. В ходе кросс-культурного исследования они обнаружили, что американцы европейского происхождения, которым не свойствен первичный диалектизм, больше склонны отвергать те данные о себе, в частности, о своей интроверсии или экстраверсии, которые противоречат их изначальным

установкам и самооценке, чем американцы азиатского происхождения.

Работа С. Ченг [26], в свою очередь, показывает, что для людей с диалектическим мышлением характерно адаптировать свою стратегию копинга (совладания со стрессом) в зависимости от специфики ситуации, а не пользоваться все время одной и той же, невзирая на то, поддаются происходящие события контролю в принципе или не поддаются.

Интересные выводы делаются в работе Э. Нэг и М. Хини [41]. Они исследовали у американцев европейского и азиатского происхождения отношение трех переменных: диалектического мышления, нерешительности в ситуации, когда необходимо сделать выбор, и сильной познавательной мотивации. Выяснилось, что между диалектическим мышлением и нерешительностью, независимо от культурной специфики, существует значимая положительная корреляция, а между первичным диалектизмом и жадной познавательной мотивацией — значимая отрицательная. Авторы объясняют это тем, что: а) людям, стремящимся и получающим удовольствие от преодоления познавательных трудностей, не свойственна нерешительность, так как риски и возможные отрицательные последствия сделанного выбора их не обескураживают — есть наработанные стратегии, как с ними справляться; б) людям с сильной познавательной мотивацией, то есть стремящимся к решению задач, свойственно преодолевать противоречия, а не принимать противоположности.

РОССИЙСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ: СТРУКТУРНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Российская линия диалектического мышления представлена работами, выполненными в русле структурно-диалектического подхода, автором которого является Н.Е. Веракса [5; 6; 8; 9; 10; 48; 49]. Основные положения отражены в работах Л.Ф. Баяновой [1], А.К. Белолуцкой [2; 3; 22], А.Н. Вераксы [7], Е.Е. Крашенинникова [11], И.Б. Шияна [13; 14], О.А. Шиян [15–18], Т.Е. Черноковой [12].

Помимо общефилософских оснований структурно-диалектический подход опирается на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, теорию деятельности и теорию развивающего обучения В.В. Давыдова, а также учитывает ключевые достижения отечественной школы психологии мышления конца XX века [4]. Исследователи

школы выделяют две относительно самостоятельные линии когнитивного развития — диалектическое мышление и формально-логическое мышление. Их развитие носит сложный взаимообусловленный характер. Диалектическое мышление не формируется без формально-логической основы, а мышление, оперирующее только структурами формальной логики, выхолащивается и замыкается в кругу уже известных и не противоречащих друг другу фактов.

В рамках структурно-диалектического подхода диалектическое мышление рассматривается как творческое, продуктивное. Понятия “творческий” и “продуктивный” в рамках данной концепции являются синонимами. Создание нового содержания происходит путем преобразования противоречия, образующего структуру проблемной ситуации. Работать с противоречием может только диалектическая логика, т.к. базой формальной логики, как известно, является закон непротиворечия. Формальная логика — логика установления уже существующих закономерностей. Диалектическая логика — логика порождения новых возможностей. Эвристический потенциал противоречия реализуется путем диалектических преобразований — диалектических мыслительных действий.

Н.Е. Веракса подчеркивает: «Диалектические мыслительные действия раскрывают процесс преобразования объектов и ситуаций. Фактически они описывают пространство возможных трансформаций объекта. В этом смысле диалектическая логика — это логика порождения новых возможностей за счет перехода от одних “несущих” ситуацию/объект противоположностей к другим путем разворачивания операций диалектического мышления. Таким образом, любой объект предстает как фрагмент структуры пространства возможностей» [9, с. 20].

Важно подчеркнуть, что одной из ключевых методологических проблем, поставленных в рамках структурно-диалектического подхода, является вопрос о соотношении структуры и содержания мышления, а также обобщенности и единичности этого психического процесса.

Выбор в качестве основной единицы анализа отношений противоположности обусловлен тем, что они, с одной стороны принадлежат структуре мышления, то есть могут быть обнаружены на любом содержательном материале. А с другой стороны, позволяют “схватить” уникальный характер единичного мыслительного акта, так как субъект, преобразующий конкретную проблемную ситуацию, каждый раз выделяет в ней ту

пару противоположностей, которая, по его мнению, наиболее перспективна с точки зрения преобразования противоречия и конструирования пространства новых возможностей.

В российских исследованиях диалектическое мышление рассматривается как особая линия развития познавательной деятельности, которая впервые появляется в дошкольном возрасте и далее на каждом возрастном этапе имеет свою специфику.

Наличие универсальной единицы анализа позволяет выстроить диагностику испытуемых разного возраста, используя задания с аналогичной структурой. В процессе диагностики, как перед детьми, так и перед взрослыми, как правило, ставятся задачи на оперирование противоположностями в противоречивой ситуации. Предметом анализа является стратегия, выбранная испытуемыми и успешность преобразования (например, вопросы типа “что может быть одновременно и черным и белым; и живым и мертвым; и большим и маленьким”). Также в последних исследованиях диалектического мышления дошкольников в процедуру диагностики принято включать задания на обнаружение диалектической структуры, например циклической, в избыточном содержании [16].

В рамках структурно-диалектического подхода проводились сравнительные исследования развития диалектического мышления в разных возрастах [2]. Показано, что доля диалектических ответов младших школьников и старшеклассников значимо ниже, чем у дошкольников и взрослых. При этом последние две группы респондентов по данному параметру значимо не отличаются. Также результаты свидетельствуют о том, что не менее значимым, чем возраст, фактором формирования диалектического мышления оказываются особенности образовательной ситуации, в которой происходит взросление ребенка. Однако вопрос о том, какие именно компоненты образовательного процесса оказывают наиболее значимое влияние на развитие диалектического мышления и в каком возрасте, пока остается открытым и в настоящий момент является предметом активных исследовательских разработок.

К настоящему моменту наибольшее количество экспериментальных исследований в рамках структурно-диалектического подхода касается именно дошкольного периода жизни человека. В этой связи необходимо особенно отметить работы Т.Е. Черноковой [12], О.А. Шиян [15–18] и И.Б. Шияна [13], посвященные различным аспектам формирования диалектических мыслительных

структур у детей. Так, О.А. Шиян [16] делает предметом своего анализа сразу два значимых вопроса. Как может выглядеть диалектическая задача применительно к дошкольному возрасту? Каковы те культурные средства, которыми необходимо “оснастить” ребенка, чтобы он с такими задачами справлялся максимально продуктивно?

Как правило, термин “диалектическая задача” трактуется следующим образом: это вопрос или описание проблемной ситуации, где человек должен удержать в сознании два противоположных ответа и найти “опосредствование”, то есть выйти на “мета-уровень” – выработать новый ответ или решение. О.А. Шиян подчеркивает, что “первоначально дети удерживают только одну из противоположностей; взрослый организует дискуссию так, чтобы стала очевидна его недостаточность и дети увидели ситуацию (развивающийся объект или текст) целиком – в единстве противоположностей” [16].

Часто практика, развивающая диалектическое мышление у детей, основывается на работе со сказочными историями. Задача взрослого – организовать обсуждение противоречивых сюжетов “в задачном ключе” [16] так, чтобы у детей не было возможности “держаться” только за один возможный полюс. Например, в сказке про Винни-Пуха хвост Иа-Иа это подарок или не подарок для самого же ослика? Или в сказке “Скатерть, баранчик и сума”, какой подарок был хорошим и почему: скатерть-самобранка, из-за которой герой попал в беду, или сума, из которой выскочили сорок молодцев, побили героя, но в итоге он вернул себе все потерянное ранее? В обсуждениях такого рода человек: 1) предлагает аргументированный ответ на вопрос; 2) сам критикует его и предлагает аргументированное противоположное суждение; 3) критикует второе суждение; 4) конструирует третье рассуждение, которое удерживает два предыдущих одновременно.

Аналогичным образом, но на принципиально ином материале может строиться работа со студентами, в частности, при изучении психологических дисциплин.

Развитие научного знания происходит посредством проблематизации оснований существующих моделей и конструирования теорий и практик следующего порядка – более сложных в структурном отношении. Таким образом, наличие в науке противоположных точек зрения по поводу одного и того же явления – ситуация не только нормальная, но и благоприятная, свидетельствующая о живом развитии понятийной системы. Однако в процессе преподавания зачастую

приходится сталкиваться с тем, что студент не выдерживает “напряжения противоречия” и редуцирует сложную картину научного знания до “простой и непротиворечивой”, полагая при этом, что наконец дошел до сути и “понял, что хотел сказать автор”.

Так, в работе О.А. Шиян [17] описывается эксперимент, в ходе которого было показано, что “при попытке понять сложный диалектический тезис первокурсники иногда совершают своеобразную редукцию авторитетной для них, но структурно-сложной точки зрения обсуждаемого автора к существенно более простой конструкции, в которой истинность не-А означает автоматическую ложность А” [17].

Исследования показывают, что преподавание в вузе, организованное таким образом, чтобы студент понял «науку как пространство большого “диалога идей”, а не как несоотносимый набор концепций» [18] наталкивается на ряд проблем, связанных, в том числе, с дефицитом диалектических структур в мышлении студентов. Например, в ходе выполнения специально сконструированного задания по теме, связанной с введением в научно-исследовательскую деятельность, студентам предлагалось выбрать из 9 тезисов (по три тезиса на три темы) те, с которыми бы согласились авторы обсуждаемой на семинарах монографии (в данном случае речь идет о книге М. и И. Голдстейнов “Как мы познаем?”), где авторы излагают “последовательно диалектические взгляды на построение научного исследования” [17]. Первый тезис в каждой теме всегда отражал позицию, с которой спорят авторы монографии; второй тезис имел диалектическую природу и отражал точку зрения авторов книги, объединяющая противоположности, задающие научные понятия; третий был формально противоположен первому, то есть тоже односторонний, но “вывернутый наизнанку”.

Анализ показал, что студенты довольно часто выбирают “диалектический тезис”, но при попытке его аргументировать не удерживают обе противоположности и, несмотря ни на что, “скачываются” к односторонней аргументации, искренне полагая, что заняли мета-позицию, созвучную воззрениям авторов монографии.

О.А. Шиян отмечает, «чтобы уследить за смелой парадигм и появлением открытий, необходимы соответствующие когнитивные структуры, позволяющие отражать, “схватывать” моменты перехода» [18].

Проблема заключается в том, что изначально научные тексты разного времени, естественно, не обращены друг к другу. Более того, чем сильнее и фундаментальнее работа, тем более цельной и завершенной она кажется. Для того, чтобы соотнести и “вычитать” содержательный диалог там, где он изначально не предполагался, человеку необходимы особые читательские компетентности. А для конструирования собственного авторского тезиса, опосредующего предыдущие, необходимо разворачивание диалектических мыслительных структур.

Возвращаясь к вопросу о содержании и структуре мышления, отметим, что развивающая работа с дошкольниками и студентами имеет аналогичную структуру: задания направлены на то, чтобы сформировать у человека когнитивные механизмы продуктивного оперирования противоположностями с помощью организации аргументированной дискуссии, в ходе которой происходит проблематизация как тезиса, так и антитезиса с последующим выходом в мета-позицию и конструированием опосредующего суждения. При этом важно понимать, что диалектическое опосредствование (“и то, и другое”) существенно отличается от компромисса (“ни то, ни другое” или “всего понемножку”).

Резюмируя можно сказать, что российскую методологию исследований диалектического мышления от зарубежной существенно отличает наличие следующих положений:

- 1) развитие диалектического мышления описывается как **самостоятельная** линия когнитивного развития, а не как стадия в общем генезе;
- 2) в структуре когнитивных процессов диалектическое мышление обнаруживается уже в дошкольном возрасте. Более того, большинство работ в рамках структурно-диалектического подхода исследует именно мышление дошкольников;
- 3) сформированность и проявление диалектического мышления значимо зависят от особенностей образовательной ситуации, с которой сталкивается человек. Есть основания говорить о том, что образовательный фактор является даже более значимым, чем фактор возраста. Период школьного обучения является зоной риска: доля диалектических решений у младших школьников значимо ниже, чем у дошкольников, а у старшеклассников — ниже, чем у взрослых;
- 4) диалектическое мышление операционализовано через мыслительные действия. Соответственно, диагностические процедуры носят более “задачный” характер (в сравнении с западными

методиками, где упор делается скорее на общее отношение к противоречию на разном содержании). В методиках, практикуемых в рамках структурно-диалектического подхода, от испытуемого всегда требуется выделение и преобразование бинарной структуры предлагаемого содержания, что соответственно делает возможной диагностику той или иной стратегии оперирования противоположностями;

5) понимание диалектического мышления как преобразующей способности делает невозможным считать склонность к компромиссу и усредненным ответам положительным диагностическим признаком. Это обуславливает иной вектор эмпирических корреляционных исследований. Большой интерес представляет не связь диалектического мышления с нерешительностью или гибкостью, а с продуктивными способами выхода из конфликта, установками по отношению к проектированию и самостоятельному конструированию, в том числе, социальных практик, прогнозированию, выстраиванием субъектного действия на основе анализа диалогичных текстов.

Мы видим, что, как за рубежом, так и в России, накоплен значительный объем теоретических и экспериментальных исследований.

Идея, которую разделяют все исследователи диалектического мышления, независимо от принадлежности к школе, заключается в том, что это тот тип мышления, который обеспечивает процесс интеллектуального творчества. В этой связи особенно перспективными представляются линии, связанные с изучением взаимосвязи между операциями диалектического мышления и различными компонентами процесса творческого преобразования: обнаружением проблемы, глубиной и сложностью противоречия, способностью к полипозиционному анализу и т.д. Результаты могут лечь в основу новых, основанных на комплексном исследовании мыслительных структур, отвечающих за преобразование противоречия, подходов к диагностике и, соответственно, развитию творческого мышления детей и взрослых.

ВЫВОДЫ

Нами проанализированы работы зарубежных авторов, где диалектическое мышление рассматривается как характеристика пост-формальной стадии развития интеллекта; обсуждаются культурные факторы, влияющие на структуру диалектического мышления; исследуются связи

диалектического мышления и творчества, экспериментально обнаруживаются корреляции между диалектическим мышлением и различными свойствами личности. Сопоставление зарубежных и российских работ показывает, что, несмотря на разницу в исследовательской методологии, возможно сформулировать общие направления дальнейших как теоретических, так и экспериментальных исследований, касающихся, в частности, анализа культурных и образовательных факторов, влияющих на структуру диалектического мышления, описания уровней развития диалектического мышления, а также специфики применения механизмов преобразования противоречивых ситуаций разной сложности в ситуации интеллектуального творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баянова Л.Ф.* К постановке проблемы субъекта культуры в психологии // *Филология и культура*. 2012. № 3. С. 294–298.
Vajanova L. F. K postanovke problemy sub#ekta kul'tury v psihologii // *Filologija i kul'tura*. 2012. № 3. P. 294–298.
2. *Белолуцкая А.К.* Развитие диалектической стратегии мыслительного оперирования противоположностями у детей и взрослых // *Педагогический журнал Башкирии*. 2011. № 2. С. 50–58.
Beloluckaja A. K. Razvitie dialekticheskoj strategii myslitel'nogo operirovanija protivopozlozhnostjami u detej i vzroslyh // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkirii*. 2011. № 2. P. 50–58.
3. *Белолуцкая А.К.* Проектная деятельность как фактор формирования диалектического мышления старшеклассников // *Вестник Московского Городского Педагогического Университета*. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 65–73.
Beloluckaja A. K. Proektnaja dejatel'nost' kak faktor formirovanija dialekticheskogo myshlenija starsheklassnikov // *Vestnik Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo Universiteta*. Serija: Pedagogika i psihologija. 2014. № 4. P. 65–73.
4. *Брушлинский А.В., Тихомиров О.К.* О тенденциях развития современной психологии мышления // *Национальный психологический журнал*. 2013. № 2. С. 10–16.
Brushlinskij A. V., Tihomirov O. K. O tendencijah razvitiya sovremennoj psihologii myshlenija // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*. 2013. № 2. P. 10–16.
5. *Веракса Н.Е.* Диалектическое мышление ребенка и возможности его активизации // *Вестник МГПУ*. Серия “Педагогика и психология”. 2010. № 2. С. 46–53.

- Veraksa N. E.* Dialekticheskoe myshlenie rebenka i vozmozhnosti ego aktivizacii // Vestnik MGPU. Serija "Pedagogika i psihologija". 2010. № 2. P. 46–53.
6. *Веракса Н.Е.* Структурные особенности диалектического мышления // Филология и культура. 2013. № 3. С. 303–312.
- Veraksa N. E.* Strukturnye osobennosti dialekticheskogo myshlenija // Filologija i kul'tura. 2013. № 3. P. 303–312.
7. *Веракса А.Н.* Формы знаковой и символической репрезентации в познавательной деятельности младших школьников // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 103–111.
- Veraksa A. N.* Formy znakovoj i simvolicheskoj reprezentacii v poznatel'noj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2009. № 1. P. 103–111.
8. *Веракса Н.Е.* Предисловие // Л.С. Выготский. Избранные психологические произведения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 5–12.
- Veraksa N. E.* Predislovie // L.S. Vygotskij. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija. M.: JeKSMO-Press, 2000. P. 5–12.
9. *Веракса Н.Е.* Структура и содержание диалектического мышления // Интеллектуальное развитие дошкольника: структурно-диалектический подход / Под ред.: И.Б.Шиян. М.: МГПУ, 2009. С. 5–22.
- Veraksa N. E.* Struktura i sodержanie dialekticheskogo myshlenija // Intellektual'noe razvitie doshkol'nika: strukturno-dialekticheskij podhod / Pod red.: I.B.Shijan. M.: MGPU, 2009. P. 5–22.
10. *Веракса Н.Е.* Развитие предпосылок диалектического мышления в дошкольном возрасте // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 135–139.
- Veraksa N. E.* Razvitie predposylok dialekticheskogo myshlenija v doshkol'nom vozraste // Voprosy psihologii. 1987. № 4. P. 135–139.
11. *Крашенинников Е.Е.* Творчество и диалектическое мышление // Современное дошкольное образование. 2008. № 4. С. 42–49.
- Krashennnikov E. E.* Tvorchestvo i dialekticheskoe myshlenie // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. 2008. № 4. P. 42–49.
12. *Чернокова Т.Е.* О возможностях метакогнитивного развития детей с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2009. № 4. С. 70–75.
- Chernokova T. E.* O vozmozhnostjah metakognitivnogo razvitija detej s točki zrenija kul'turno-istoricheskoi psihologii // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2009. № 4. P. 70–75.
13. *Шиян И.Б.* Структурно-диалектическая психология развития и культурно-историческая теория Л.С. Выготского // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 1. С. 34–43.
- Shijan I. B.* Strukturno-dialekticheskaja psihologija razvitija i kul'turno-istoricheskaja teorija L.S. Vygotskogo // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Psihologija i pedagogika. 2011. № 1. P. 34–43.
14. *Шиян И.Б.* Диалектическое мышление и представление о возможностях ситуации у детей старшего дошкольного возраста // Филология и культура. 2013. № 3. С. 329–332.
- Shijan I. B.* Dialekticheskoe myshlenie i predstavlenie o vozmozhnostjah situacii u detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Filologija i kul'tura. 2013. № 3. P. 329–332.
15. *Шиян О.А.* Развивающее образование в вузе: Диалектическая структура курса как условие развития студентов // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 6–8.
- Shijan O. A.* Razvivajushhee obrazovanie v vuze: Dialekticheskaja struktura kursa kak uslovie razvitija studentov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2008. № 2. P. 6–8.
16. *Шиян О.А.* Наглядная схема как средство решения диалектических задач у дошкольников // Начальная школа плюс до и после. 2012. № 9. С. 70–74.
- Shijan O. A.* Nagljadnaja shema kak sredstvo reshenija dialekticheskikh zadach u doshkol'nikov // Nachal'naja shkola pljus do i posle. 2012. № 9. P. 70–74.
17. *Шиян О.А.* Особенности освоения студентами диалектических структур в научном содержании // Казанский педагогический журнал. 2011. № 5–6. С. 78–82.
- Shijan O. A.* Osobennosti osvoenija studentami dialekticheskikh struktur v nauchnom sodержanii // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. № 5–6. P. 78–82.
18. *Шиян О.А.* Смена альтернативы как механизм понимания диалогических отношений в пространстве научных текстов // Филология и культура. 2013. № 3. С. 333–338.
- Shijan O. A.* Smena al'ternativy kak mehanizm ponimaniya dialogicheskikh otnoshenij v prostranstve nauchnyh tekstov // Filologija i kul'tura. 2013. № 3. P. 333–338.
19. *Arlin P.* Dialectical thinking: Further implication for Creative thinking // Encyclopedia of Creativity / Eds. Runko A. M., Pritzer S. L. Vol. 1. Academic Press, 2011. P. 383–386.
20. *Basseches M.* Dialectical schemata. A framework for the empirical study of the development of dialectical thinking // Human Development. 1980. № 23. P. 400–421.
21. *Basseches M.* The Development of Dialectical Thinking as an Approach to Integration / Integral review. 2005. № 1. P. 47–63.

22. *Belolutskaya A.K.* Multidimensionality of thinking in the context of creativity studies // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. 8(1). P. 43–60.
23. *Čančer V., Mulej M.* The dialectical systems theory's capacity for multi-criteria decision-making // *Systems Research and Behavioral Science*. 2010. Vol. 27. N 3. P. 285–300.
24. *Carlo J. L., Lyytinen K., Boland R. J.* Dialectics of collective mind: contradictory appropriations of information technology in a high risk project // *MIS Quarterly*. 2012. Vol. 36. № 4. P. 1081–1108.
25. *Chan Sh.-F.* Formal logic and dialectical thinking are incongruent // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. № 9. P. 1063–1064.
26. *Cheng C.* Dialectical thinking and coping flexibility: a multimethod approach // *Journal of Personality*. 2009. Vol. 77. № 2. P. 471–491.
27. *Feldhusena J., Schulz I.* Creating a holistic product development methodology by merging systems theory and dialectics // *Procedia Engineering*. 2011. № 9. P. 538–544.
28. *Gibson C., Mumford M.D.* Evaluation, Criticism, and Creativity: Criticism Content and Effects on Creative Problem Solving // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2013. № 7. P. 314–331.
29. *Halbesleben J. R.B., Whitman M.V., Crawford W.S.* A dialectical theory of the decision to go to work: Bringing together absenteeism and presenteeism // *Human Resource Management Review*. 2014. № 24. P. 177–192.
30. *Hamamura T., Heine S.J., Paulhus D.L.* Cultural differences in response styles: The role of dialectical thinking // *Personality and Individual Differences*. 2008. № 44. P. 932–942.
31. *Herzog S.M., Hertwig R., Planck M.* Think Twice and Then: Combining or Choosing in Dialectical Bootstrapping? // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2014. № 1. P. 218–232.
32. *Ho D.Y.F.* Dialectical thinking: neither Eastern nor Western // *American Psychologist*. 2000. P. 1064–1065.
33. *Hoffman W. C.* The Formal Structure of Dialectical Psychology // *Journal of Mind Theory*. 2012. № 1. P. 1–27.
34. *Hui Ch.M., Fok H.K., Bond M.H.* Who feels more ambivalence? Linking dialectical thinking to mixed emotions // *Personality and Individual Differences*. 2009. № 46. P. 493–498.
35. *Jiang F., Lu S., Hou, and Y., Yue X.* Dialectical thinking and health behaviors: The effects of theory of planned behavior // *International Journal of Psychology*. 2013. № 48. P. 206–214.
36. *Laske O.* Laske's Dialectical Thought Form Framework (DTF) as a Tool for Creating Integral Collaborations: Applying Bhaskar's Four Moments of Dialectic to Reshaping Cognitive Development as a Social Practice // *Integral review*. 2015. № 11. P. 72–92.
37. *Liu H., Wang F., Yang X.* More dialectical thinking, less creativity? The relationship between Dialectical Thinking Style and Creative Personality: the Case of China // [электронный ресурс] *PLoS ONE*10(4). e0122926. doi:10.1371/journal.pone.0122926 (дата обращения: 06.03.2016).
38. *Marchand H.* Some Reflections on PostFormal Thought // *The Genetic Epistemologist*. 2000. Vol. 29. № 3. P. 2–9.
39. *Mata A., Ferreira M.B., Sherman S.J.* The Metacognitive Advantage of Deliberative Thinkers: A Dual-Process Perspective on Overconfidence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. № 105. P. 353–373.
40. *Miyamoto Y., Ryff C.D.* Cultural differences in the dialectical and non-dialectical emotional styles and their implications for health // *Cognition and emotion*. 2011. № 25. P. 22–39.
41. *Ng A.H., Hynie M.* // *Personality and Individual Differences*. 2014. № 70. P. 45–50.
42. *Paletz S.B. F., Peng K.* Problem Finding and Contradiction: Examining the Relationship between Naive Dialectical Thinking, Ethnicity, and Creativity // *Creativity research journal*. 2009. № 21. P. 139–151.
43. *Peng K., Nisbet R. E.* Culture, Dialectics, and Reasoning. About Contradiction // *American Psychologist*. 1999. Vol. 54. № 9. P. 741–754.
44. *Peng, K., Nisbett, R. E.* Dialectical responses to questions on dialectical thinking // *American Psychologist*. 2000. № 55. P. 1067–1068.
45. *Riegel K.F.* Dialectic operation: the final period of cognitive development // *Human Development*. 1973. № 16. P. 346–370.
46. *Spencer-Rodgers J., Boucher H. C., Peng K., Wang L.* Cultural differences in self-verification: The role of naïve dialecticism // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2009. № 45. P. 860–866.
47. *Sternberg R.J., Lubart T.* Investing in Creativity // *American Psychologist*. 1996. № 7. P. 677–688.
48. *Veraksa N.E., Belolutskaya A. K., Vorobyeva I. I., Krashennnikov E. K., Rachkova E. V., Shiyani O. A., Shiyani I. B.* Structural dialectical approach in psychology: problems and research results // *Psychology in Russia: State of the Art*. 6 (2). 2013. P. 65–77.
49. *Veraksa N.E.* Structural Approach to Dialectic Cognition // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2010. № 3. P. 227–239.
50. *Yang Ch.-Ch., Wan Ch.-Sh.* Dialectical thinking and creativity among young adults: a postformal operations perspective // *Psychological Reports*. 2010. N 106. P. 79–92.

APPROACHES TO THE STUDY OF DIALECTICAL THINKING**A. K. Belolutsкая***Ph.D., Senior Fellow, Institute of system projects, the Moscow City Pedagogical University, Moscow.*

The article presents the analytical review of the main approaches to dialectical thinking studies. It contains the comparison with the results of Russian researches made with the frame of structural dialectical approach (N.E.Veraksa). The main points of the analyses are dialectical thinking as a feature of postformal stage of cognitive development; cultural factors which influence on the dialectical thinking structure; connections between dialectical thinking and creativity; correlations between dialectical thinking and different personal features. Based on conducted analysis it is possible to build promising lines of experimental work.

Key words: dialectical thinking, postformal operations, metacognition, naïve dialecticism, structural-dialectical approach.